

каждом городе страны. Любой человек может сообщить лично представителю, на сайте или по телефону о коррупционной деятельности. Давайте будем бдительны к коррупции, активны в политической жизни страны, ведь мы сами создаем свое будущее, и в последствие, будущее всего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» статья 1.
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
3. В Тюмени трое полицейских будут платить миллионные штрафы за взятки. Ими руководил замначальника УМВД Вячеслав Гаспаров [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ng72.ru/news/view/06-11-2015-delo-zamnachalnika-tyumenskoj-policii-bravshego-vzyatki-ushlo-prokuroru-6-noyabrya-2015>.
4. <https://www.transparency.org>.
5. Как Путин 15 лет борется с коррупцией [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://msk.kprf.ru/2015/12/30/470/>.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В.В. Лихацких,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
vladlena.lihackih@mail.ru
Научный руководитель:
Н.Н. Герасимова,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
судья в отставке

Развитие общественных отношений в сфере гражданского права и гражданского процесса, имеющих широкое практическое значение, делает необходимым создание системы эффективной охраны гражданских и гражданско-процессуальных отношений. При этом отсылка к нормам гражданского, уголовного и иного права не способна обеспечить полноценную защиту надлежащего применения всех правовых предписаний, вследствие чего многие нормы оказываются не обеспеченными силой государственного принуждения.

В теории права наиболее устоявшимися, проработанными и изученными, а значит, и признанными являются гражданская, уголовная, административная, дисциплинарная виды ответственности. Однако особый интерес у деятелей в области не только теории, но и практики юриспруденции вызывают новые, нетрадиционные виды ответственности. Одним из таких видов является гражданская процессуальная ответственность.

Одним из «камней преткновения», которым оперировали процессуалисты, выдвигающие идею о несостоятельности и подчиненном характере процессуальной ответственности, было утверждение, что компенсационная ответственность в рамках гражданского процесса не имеет гражданского процессуального характера, относится к частноправовой сфере. Это значит, что она представляет собой некое использование мер гражданско-правовой ответственности в процессе. В рамках данной работы мы поставили перед собой задачу опровергнуть данный тезис, определив тем самым компенсационную ответственность в гражданском праве и гражданском процессе как две смежные, но не тождественные категории.

Материальное выражение компенсационной ответственности в гражданском праве - возмещение убытков (ст. 393 ГК РФ) [1]. Убытки - все негативные последствия имущественного характера, которые претерпело лицо в результате гражданского правонарушения. Убытки состоят из реального ущерба - расходов лица, чье право нарушено, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права и упущенной выгоды - неполученных доходов, которые лицо получило бы, если бы его право не было нарушено (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Целью компенсационной ответственности в гражданском процессе также является возмещение убытков, которые были понесены стороной в судопроизводстве. Это и сутяжничество одной из сторон, заявление неосновательного иска, систематическое препятствование своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела по существу. В частности, ст. 99 ГПК РФ [2], предусматривающая компенсацию за фактическую потерю времени. Особенно интересным видится вопрос о возможности отнесения возмещения судебных расходов к данному виду ответственности и к юридической ответственности в целом.

Как известно, наступление юридической ответственности обусловлено совершением правонарушения. Очевидно, что распределение судебных расходов между сторонами, зависящее от того, в пользу какой стороны было принято решение, сложно назвать мерой ответственности, хотя бы потому, что налицо отсутствие правонарушения. На наш взгляд, мерой ответственности возмещение судебных издержек будет являться в случае злоупотребления правом. К примеру, ст. 284 ГПК РФ предусматривает, если суд установит, что лицо, подавшее заявление об ограничении гражданина в дееспособности, действовало недобросовестно в определенных целях, то он взыскивает с такого лица все издержки, связанные с рассмотрением дела.

Как подмечает Е.А. Суханов, основная цель гражданско-правовой ответственности – правовосстановительная [3]. Этот факт характеризует ее как частноправовую ответственность. По мнению этого же автора, публично-правовая ответственность характеризуется, прежде всего, тем, что она решает задачи преимущественно охранительного характера. Применяемые в ее рамках санкции направлены, главным образом, на сохранение и поддержание правоотношений. Уголовные, административные и иные публично-правовые санкции применяются в отношении субъектов, нарушивших правила поведения, вне связи с имущественным аспектом [4]. Основной отличительной чертой публично-правовой ответственности является то, что она осуществляется путем непосредственного государственного участия в применении определенных законом мер юридической ответственности.

Считаем, что именно предметный анализ различий частно- и публично-правовой ответственности позволит наглядно продемонстрировать невозможность смешения компенсационной ответственности в гражданском праве и аналогичной ответственности в процессе.

Так как частное право первоочередно регулирует имущественные отношения, гражданско - правовые санкции носят имущественный характер [5]. Именно в восстановительной функции наиболее полно выражается социально-экономическая сущность частноправовой ответственности, реализуется ее влияние на экономический баланс. Частноправовая ответственность характеризуется тем, что она предусматривает необходимость обеспечения выполнения обязанности, исходящей из обязательств, которые могут возникнуть не только из закона, как при публично-правовой ответственности, но и из иных оснований, указанных в ГК РФ.

В рамках данного исследования необходимым видится изучение онтологического значения компенсационной функции частноправовой ответственности в рамках гражданского права. Рассматриваемая отрасль неразрывно связана с экономикой, по существу представляет собой правовое оформление экономических отношений, складывающихся между самостоятельными экономически независимыми субъектами. Существование частного права обусловлено необходимостью юридического оформления хозяйственного оборота, представляющего собой совокупность действий субъектов экономической практики, связанных с производством и реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг и осуществлением иной практики, направленной на удовлетворение их нужд.

В гражданско-правовой ответственности государство не является непосредственной стороной соответствующих правоотношений (в отличие от публично-правовой ответственности). Оно выступает как третья сторона-арбитр и вступает в данные отношения в случаях, когда стороны не в состоянии самостоятельно их урегулировать. То есть, такое воздействие сводится к внешнему контролю и координации или отсутствует полностью. К примеру, используя медиацию, претензионный порядок, третейские суды и иные способы, физические и юридические лица могут самостоятельно создавать отношения ответственности. Внедрение в эти отношения государства возникает в случае отказа виновного лица исполнить свою обязанность в возмещении ущерба. Таким

образом, институт частноправовой ответственности предоставляет государству возможность косвенного правового воздействия на участников правоотношений, как правило, в управленческих целях.

В качестве подтверждения самостоятельности компенсационной ответственности в области гражданского процесса приведем следующие тезисы:

1) Компенсационная функция юридической ответственности в различной степени распространяется на все виды ответственности. Утверждение, что компенсационный характер частноправовой ответственности рождает примат гражданского права на рассматриваемую разновидность ответственности – неверно.

2) Гражданская процессуальная ответственность - публично-правовая, ведь привлечение к ней лица без участия государства, очевидно, невозможно. «Обликом» государства в данном случае выступает суд. Очевидно, что привлечение к процессуальной ответственности без судебного участия невозможно, а диспозитивного права предусмотреть соответствующий порядок во внесудебном режиме в договоре законом не предусмотрено

3) Наличие вины – необходимое условие для привлечения к компенсационной гражданской процессуальной ответственности. Данное утверждение подкрепляется доктриной публичного права. Но в гражданском праве вина как условие ответственности имеет весьма значительную специфику, ведь для компенсации убытков, субъективное отношение их причинителя к деянию, как правило, не имеет существенного значения. Более того, ГК РФ предусматривает перечень случаев, когда имущественная ответственность может быть применена к лицу и при отсутствии его вины. Кроме того, нестандартные субъекты гражданско-правовых отношений - юридические лица - в силу своей особенности вряд ли могут «субъективно, психически относиться к своему поведению и его последствиям».

Иначе говоря, здесь вина стоит на грани объективизма и субъективизма, так как реальное поведение сопоставляется с определенным форматом должного поведения. При этом речь не идет о неких абстрактно понимаемых качествах и действиях, а о поведении конкретного лица в рамках реальных обстоятельств дела, рассматриваемых в совокупности с характером, лежащих на нем обязанностей и условиями оборота. Требования заботливости и осмотрительности, которые, во всяком случае, должен проявлять разумный и добросовестный участник оборота, вытекают из предполагаемого поведения любого участника гражданских правоотношений.

Гражданское законодательство использует особенный подход к пониманию вины: она рассматривается как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий. Иначе говоря, здесь вина стоит на грани объективизма и субъективизма, так как реальное поведение сопоставляется с определенным форматом должного поведения. При этом речь не идет о неких абстрактно понимаемых качествах и действиях, а о поведении конкретного лица в рамках реальных обстоятельств дела, рассматриваемых в совокупности с характером, лежащих на нем обязанностей и условиями оборота. И самым весомым аргументом выступает установленная п. 2 ст. 401 ГК РФ презумпция вины правонарушителя.

Таким образом, произведенный нами анализ контрастно демонстрирует разнохарактерность компенсационной ответственности в рамках гражданского права и гражданского процесса, сопоставляя не только сущностное и природное различие, но и затрагивая практическую сферу. Рассмотренный вопрос, на наш взгляд, носит не только теоретическое значение, поскольку неопределенность ученых и законодателя относительно гражданской процессуальной ответственности порождает огромное количество практических проблем, не позволяет решить уже существующие, в частности, связанные с процессуальной шиканой и иными формами злоупотребления права.

Помимо достижения первоначально поставленных задач, итоговые выводы являются мощным позитивным аргументом во все еще дискуссионном вопросе о самостоятельности гражданской процессуальной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 07 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 01 января 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
3. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник /Е. А. Суханов. - М.: Статут, 2011. - 1166 с.
4. Вятчин В. А. Понятие и отличительные особенности гражданско - правовой ответственности/ В. А. Вятчин //Вестник СГЮА. - 2012. - № 3. - С. 132 - 139.
5. Садилов О.Н. Вопросы гражданского права и международного частного права: Избранные труды / О.Н. Садилов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. - 768 с.

ЖАЛОБЫ НА НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ПОРЯДОК ИХ РАССМОТРЕНИЯ: ИСТОРИКО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Н.К. Малхасян,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
norik.malhasyan98@mail.ru
Научный руководитель:
М.Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры теории государства
и права и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук, доцент

Формирование избирательной системы в России началось в 1905 г. и было связано с созданием первой Государственной Думы. Первым избирательным законом стало «Положение о выборах в Государственную Думу», утвержденное 6 августа 1905 г. Вследствие обострения социально-политической ситуации, данный закон был пересмотрен, но по-прежнему право выборов оставалось непрямым и неравным. Выборы имели недемократичный характер, так как избирательного права были лишены многие группы населения. Это женщины, студенты, военнослужащие и другие. Отметим также, что выборы были многоступенчатыми.

Несмотря на то, что избирательная система сформировалась еще в 1905 г., институт обжалования на нарушения избирательного законодательства был утверждён лишь спустя два десятка лет. Инструкция, утвержденная декретом ВЦИК от 31.08.1922 г. впервые вводила процедуру обжалования постановления о лишении прав. Подчеркнем, что речь шла об опротестовании правомерности лишения прав, тогда как процедуру восстановления в правах, инструкция не предусматривала. Предполагалось, что гражданин, включенный в список лишённых, в течение трех дней может обжаловать свое лишение, а избирательные комиссии оперативно ее рассмотрят и в случае восстановления справедливости, он сможет принять участие в выборах. Жалоба рассматривалась вышестоящей избирательной инстанцией, но подавалась через избирательную комиссию, которая принимала постановление о лишении прав, последняя должна была оперативно в короткие сроки рассмотреть заявление, и переслать жалобу и свое заключение в вышестоящую избирательную комиссию. Возможность восстановления в правах предусматривалась только для «старой и новой буржуазии, прекративших свою деятельность», т.е. для «лиц, прибегавших к наемному труду, нетрудовому доходу или торговле». Сама процедура была простой по форме и по содержанию. Для восстановления гражданину необходимо было лишь подтвердить, что он не относится к «нетрудовым элементам» и представить «удостоверения от фабрично-заводских комитетов, сельского общества или местного комитета по принадлежности о том, что данное лицо в настоящее время не эксплуатирует чужого труда, живет на средства, добываемые его личным трудом» [1].

В современной России избирательный процесс приобрел «постоянный», «непрерывный» характер. Гражданам РФ предоставляется возможность участвовать в делах государства, реализуя свои конституционные права, которые указаны в статье 3 Конституции РФ, которая предусматривает право граждан на участие в референдуме и свободных выборах [2]. Из года в год в России проводятся выборы на федеральном, региональном и